

— А я-то надеялась, что мы с Пенни подружимся, — Крис сокрушённо вздохнула, мастерски разыгрывая искреннее сожаление. — Теперь уж точно не поладим.

— С чего вдруг? — подмигнул ей Рис, послушно приняв подачу.

— Терпеть не могу девиц, которые пробиваются за счёт мужчин, — Крис выпрямилась, устроившись по-турецки на качелях. — Что Моника, что Пенни — обе мне противны.

Рис задумчиво хмыкнул.

Фан Цзюэ благоразумно смолчал, а вот сидевший рядом Цинь Шаочжи изобразил неподдельное любопытство:

— Раз так, то у Сесила теперь на одного союзника больше?

Договорив, он с глубокомысленным видом откинулся на спинку качелей. Крис и Рис заметно помрачнели. Наблюдая за ними, Цинь Шаочжи лениво протянул:

— А ведь шоу только началось...

— Кстати, Шаочжи, — Крис в упор посмотрела на него, слегка прищурившись. — А ты-то сам против кого проголосуешь?

Переведя стрелки на себя, Цинь Шаочжи разыграл крайнюю озабоченность:

— Без понятия. Сайбан — неплохой парень, да и по его намёкам кажется, что у него припрятана карта. А с Ли Линь я почти не пересекался, так что судить не берусь.

Фан Цзюэ едва сдержал смехок. Этот притворщик только что в деталях обсуждал с ним ночные сплетни за стеной, а теперь так убедительно строит из себя неосведомлённого простака, якобы даже не подозревая, что Крис и Рис давно спелись с Ли Линь.

Услышав столь «чистосердечное» признание, Крис нахмурилась и принялась горячо его переубеждать:

— Ой, да брось. Наверняка у Сайбана пусто на руках. А Ли Линь ни в чём не виновата, просто не захотела якшаться с шайкой Сесила. Защитить её некому, вот и всё.

«Некому защитить?» — мысленно усмехнулся Фан Цзюэ. Да за неё уже готова впрячься половина дома.

Крис уже открыла было рот, чтобы продолжить уговоры, но Рис за её спиной незаметно толкнул её под локоть. Девушка мгновенно спохватилась и замолчала. Её едва не занесло на повороте — ещё немного, и она скатилась бы к дешёвой сентиментальности, позабыв, что здесь идёт игра без правил, где выживает сильнейший.

В обычное время они мало общались, поэтому, перебив косточки Сесилу и Пенни, Крис и Рис быстро заскучали. Свернув разговор под благовидным предлогом, они ушли к себе.

Как только они остались наедине, Цинь Шаочжи негромко рассмеялся:

— Не пора ли тебе подготовиться? Чует моё сердце, скоро к тебе нагрянут гости.

Фан Цзюэ со вздохом поднялся с качелей.

— Пойду облегчу им задачу, — усмехнулся он. — Надо же дать беднякам шанс переманить меня на свою сторону.

Бросив на Цинь Шаочжи многозначительный взгляд, он направился к вилле.

Переступив порог гостиной, Фан Цзюэ сразу заприметил на диване троицу заговорщиц. Не выказывая лишних эмоций, он лишь одарил Ли Линь мимолётной, ободряющей улыбкой.

В своей комнате Фан Цзюэ прождал совсем недолго — вскоре раздался нерешительный стук.

— Войдите, — отозвался он.

На пороге появились Ли Линь, Шэнь Чэнь и Сюй Мэн. Ли Линь, зачинщица визита, робко переминалась с ноги на ногу.

— Мы не мешаем? — осторожно спросила она.

Фан Цзюэ радушно повёл рукой:

— Всё в порядке, заходите.

Шэнь Чэнь сразу же принялась высматривать кого-то по углам.

— А где все остальные парни? — разочарованно спросила она.

Сделав вид, что не заметил её явного любопытства, Фан Цзюэ мягко спросил:

— Так о чём вы хотели поговорить?

Девушки примостились на застеленной кровати Сесила. Ли Линь глубоко вздохнула и решила не ходить вокруг да около:

— Сяо Цзюэ, скажу прямо, без обид. Очень надеюсь, что во время воскресного голосования ты не станешь сливать меня.

— Вот оно что, — Фан Цзюэ понимающе прищурился. — Решили заручиться моей поддержкой?

Ли Линь неловко улыбнулась, а вот куда более вспыльчивая Шэнь Чэнь сразу пошла напролом:

— Ты просто скажи: да или нет?

— Девочки, ну вы даёте, — мягко усмехнулся Фан Цзюэ. — А взамен я что получу? Вы гарантируете мне защиту в следующих раундах? Назовите хоть одну причину, почему я должен слить Сайбана, а не тебя. Ходят слухи, что у него припрятана карта, и мне совсем не улыбается наживать себе опасного врага.

Прямолинейность Фан Цзюэ застала Ли Линь врасплох. Она замялась, судорожно подбирая слова. Шэнь Чэнь недовольно фыркнула:

— Ну зачем сразу устраивать торг?

— Вот именно, — тихо подала голос до сих пор молчавшая Сюй Мэн. — Пожалей ты Ли Линь, она ведь ни в чём не виновата, её просто так отправили на скамью на выбывание.

Разговаривать в таком тоне Фан Цзюэ мгновенно расхотелось. Маска добродушного простака слетела, обнажив холодный, колющий взгляд.

— Если мне не изменяет память, проект «Битва за победу» — это жестокое реалити-шоу, а не благотворительный фонд, — отчеканил он, и от его привычной мягкости не осталось и следа. — Предлагаете мне тратить свои голоса из жалости? С тем же успехом я могу выйти на улицу и раздавать милостыню бездомным.

Троица опешила от такой резкой перемены. Шэнь Чэнь мгновенно прикусила язык.

На лице Фан Цзюэ отразилось неприкрытое раздражение. По комнате разлилась тяжёлая, давящая аура — ледяная и острая, словно лезвие ножа.

— Ближе к делу, — припечатал он. — Что вы дадите взамен за мой голос?

Поняв, что шутки кончились, Ли Линь судорожно взвесила каждое слово:

— Прости... Я знаю, что моё положение сейчас шаткое, я на скамье на выбывание и могу вылететь в любой момент. Но обещаю: если ты поможешь мне сейчас, я буду обязана тебе. Когда тебе самому будет грозить опасность, мой голос — твой.

Фан Цзюэ слушал её с каменным выражением лица, никак не выдавая своих мыслей. Шэнь Чэнь окончательно растеряла всю спесь и боязливо вжала голову в плечи. Кто бы мог подумать, что этот улыбочивый парень окажется таким опасным хищником?

— И не только она, — поспешно зашептала Шэнь Чэнь. — Мы с Сюй Мэн тоже подпишемся под этим договором. В случае чего — наши голоса твои.

Фан Цзюэ перевёл тяжёлый взгляд на молчавшую до этого Сюй Мэн. Та поспешно закивала:

— Да, да! Полностью согласны!

Фан Цзюэ на мгновение задумался. Уж кто-кто, а он со стопроцентной уверенностью знал, что у Сайбана за душой ни гроша. Никакой карты у него быть не могло по определению — ведь заветная карта первой недели лежала в кармане у самого Фан Цзюэ.

Сайбан как союзник сейчас представлял сомнительную ценность, а вот эти три девицы... Ли Линь стояла во главе сплочённого трио. Поразительно, но они до сих пор свято верили, будто их подруга оказалась под угрозой вылета по нелепой случайности. Они вообще понимают, какой колоссальный вес имеют три гарантированных голоса в этой игре?

Фан Цзюэ быстро взвесил все «за» и «против». Просчитав стратегию наперёд, он внезапно преобразился. На его губах снова заиграла та самая мягкая, обезоруживающая улыбка, тёплая, как весенний ветер. Ледяная броня мгновенно растаяла, заставив девушек усомниться, не померещилась ли им недавняя угроза.

— Ну что ж, договорились, — ласково пропел он.

Ли Линь, Шэнь Чэнь и Сюй Мэн разом выдохнули, сбрасывая колоссальное напряжение. Но расслабиться им не дали.

— Только чур не забывать о нашем маленьком уговоре, — заговорщически подмигнул им Фан Цзюэ, лукаво сощутив глаза.

Вот только теперь ни одна из девушек не посчитала бы его милым или безобидным.

— Конечно, мы всё помним, — едва слышно пролепетала Ли Линь.

Фан Цзюэ ни капли не сомневался, что тайна этого сговора не выйдет за пределы спальни. Напоследок он как бы невзначай обронил:

— Вы ведь и сами прекрасно помните, кто ещё вызвался вам помогать, верно?

У Ли Линь перехватило дыхание — до этого момента она не смотрела на ситуацию под таким углом. В её голове завертелся лихорадочный расчёт. Крис — прожжённая эгоистка, преследующая только личную выгоду. Узнав о реальном влиянии Фан Цзюэ, она костыми ляжет, чтобы втереться к нему в доверие. Линь Хаотянь? О нём и говорить нечего: их ничто не связывает, и верить ей на слово он не станет. А скрытный и хитрый Рис, услышав правду, первым делом заподозрит саму Ли Линь в двойной игре.

Сложив этот нехитрый пазл, Ли Линь с тоскливой ясностью осознала: на этой вилле у неё нет ни единой живой души, кроме двух верных подруг.

— Рад был поболтать, девочки, — Фан Цзюэ лучезарно улыбнулся, вежливо указывая на дверь.

Стоило девицам скрыться за дверью, как в комнату вернулся Цинь Шаочжи — с мокрыми волосами, явно после очередного заплыва в бассейне.

Небрежно взъерошив полотенцем влажные пряди, он подошёл к кровати и с любопытством уставился на Фан Цзюэ:

— Ну как, сторговались? За кого отдашь голос?

— За Ли Линь, — Фан Цзюэ расслабленно откинулся назад, закинув руки за голову.

— Ого, — протянул Цинь Шаочжи, и в его глазах заплясали весёлые искорки. — Она же только что умоляла тебя о пощаде, а ты всё равно решил пустить её под откос?

— Именно потому, что она пришла, — Фан Цзюэ тонко улыбнулся. — Этот визит раскрыл мне слишком много карт.

Он перевернулся на живот и уткнулся подбородком в подушку, глухо добавив:

— И вообще, у меня есть сильное подозрение, что Сайбан умудрился раздобыть настоящую карту.